

Н. Д. БАРАБАНОВ

СОЦИАЛЬНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В ПЕРЕПИСКЕ АФАНАСИЯ I

В переписке константинопольского патриарха Афанасия I (14/X 1289 — 16/X 1293, 23/VI 1303 — IX 1309) нашли свое отражение все наиболее интересные аспекты жизни византийского общества на рубеже XIII—XIV вв., что, несомненно, ставит эпистолярное наследие патриарха в ряд наиболее ценных источников изучения этого периода.

Патриарх Афанасий I является одной из ярчайших фигур в истории византийской церкви XIII—XIV вв. Находясь на патриаршем троне, Афанасий I оказывал огромное влияние на императора Андроника II Палеолога (11/XII 1282 — 24/V 1328) и вел самую решительную борьбу за усиление византийской церкви, восстановление в ней мира и единства под руководством центральной власти. Не ограничиваясь делами церковными и прекрасно осознавая трагизм положения империи, патриарх постоянно выступал против недугов, поразивших византийское общество. Он боролся против злоупотреблений архонтов и произвола богатых, пытался облегчить положение бедных. Принимая решительные меры, Афанасий I вызвал резкое недовольство и сопротивление знати и высшего духовенства, в результате чего он был вынужден дважды отречься от трона¹. Деятельность патриарха высоко оценили современники: вскоре после смерти он был канонизирован².

Классовая и политическая позиция Афанасия I не оставляет сомнений, поскольку, ратуя за усиление императорской власти, установление правового порядка в городах, усиление контроля за хлебной торговлей, патриарх отразил интересы торгово-ремесленных слоев византийского города, положение которых в это время было наиболее бедственным. Именно с изменением положения торгово-ремесленных слоев Афанасий I связывал возможность улучшения внутреннего состояния империи.

Эпистолярное наследие патриарха Афанасия I составляет 126 писем³, большая часть которых уже опубликована⁴. Для изучения социальной терминологии из переписки Афанасия I мы отобрали 12 писем, в разное время опубликованных А. Лайу⁵, а позднее перепечатанных А.-М. Толбот. Эти письма дают примеры отношения патриарха к различным вопросам. Кроме того, они привле-

кают внимание точной датировкой и насыщенностью социальной терминологией, что резко выделяет их из прочей переписки Афанасия I. Недавно они изданы вновь на основе сверки с рукописями. Два письма из первой публикации А. Лайу, посвященные проблемам голода (письма № 67 и 78 у Толбот), относятся к 1306—1307 гг.⁶ Первое письмо из второй публикации А. Лайу датируется ею периодом первого патриархата, а Толбот относит его к 1306—1307 гг. (№ 79)⁷. Второе (№ 30) было написано в 1303—1305 гг.⁸ Оба они посвящены проблемам церкви. Третье письмо (№ 37 у Толбот) имеет точную дату — 13 декабря 1302 г.⁹ Четвертое письмо (№ 59) отнесено А. Лайу к 1305 г.¹⁰ Прочие письма, касающиеся положения в Константинополе, относятся ко времени второго патриархата, когда проблемы столицы встали наиболее остро¹¹. Все перечисленные письма адресованы императору Андронику II Палеологу.

На основании этих писем можно составить представление о том, какое значение вкладывал Афанасий I в различные термины, а также об особенностях их употребления патриархом.

Цель статьи — показать специфику трактовки социальной терминологии в переписке патриарха в сравнении с общепринятыми в историографии взглядами.

Для удобства в статье приняты следующие обозначения: А — перевод термина; Б — термин встречается в письмах Афанасия I; В — специальная литература о термине; Г — социальная сущность термина.

Aixmalotos laos.

А. Взятый в плен, пленный народ.

Б. Аф., ер. 22.6—7.

В. Köpstein H. Zur sclaverei im Ausgehenden Byzanz. Philologie — historische Untersuchung. Berlin, 1966, S. 50.

Г. В данном случае речь, видимо, идет об эмигрантах из Малой Азии, появление которых связано с усилением там турецкой экспансии. Положение их в Константинополе было бедственным. Афанасий I отмечает, когда пишет о беженцах, что «есть надобность, чтобы те, которые в состоянии, помогли, каждый насколько может» (Аф., ер. 22.7—8). Далее он призывает, «чтобы каждый принял участие по мере сил... или дал сколько намеревается на прокормление» (Аф., ер. 22.11—13). Феокист Студит, составитель жития Афанасия I, особо подчеркнул значение заботы патриарха о прокормлении пленного люда¹².

Oi anthropoi.

А. Люди.

Б. Аф., ер. 67.15; ер. 59.44; ер. 74.17, 19; ер. 17.72, 79, 81.

В. Панченко Б. А. Крестьянская собственность в Византии. Земледельческий закон и монастырские документы. — ИРАИК. София, 1904, т. 9, вып. 1—2, с. 192. Ch. du Fr. Du Cange. Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis. Graz, 1958, s. v.; Solovjev A., Mosin V. Grske povelje srpskich vladara. Beograd,

1936, с. 394—395; Литаврин Г. Г. Болгария и Византия в XI—XII вв. М., 1960, с. 188, 320; Арутюнова В. А. К вопросу об «anthropoi» в «типике» Григория Пакуриана.— ВВ, 1968, т. 29, с. 63—76; Максимович Л. Византијска провинцијска управа у доба Палеолога. Београд, 1972, с. 17, 18, 19, 56, 141.

Г. Афанасий I использует этот термин в самом широком смысле, не придавая ему значения особой категории. Скорее всего «люди» — это бедствующая часть населения империи. Так, например, говоря о несправедливых и любящих выгоду, он утверждает, что они считаются наказанием людей (Аф., ер. 67.12—15).

Oi aporoi.

А. Бедные, неимущие.

Б. Аф., ер. 78.40; ер. 74.15; ер. 73.18.

В. Успенский Ф. И. Следы писцовых книг в Византии.— ЖМНП, 1884, янв., ч. 231; 1885, июль, ч. 240, с. 320, 323; Безобразов П. В. Крестьяне.— В кн.: Герцберг Г. Ф. История Византии. М., 1897, прил., с. 650, 651, 656; Липшиц Е. Э. Византийское крестьянство и славянская колонизация (преимущественно по данным Земледельческого закона).— Византийский сборник. М.—Л., 1945, с. 123; Горянов Б. Т. Византийское крестьянство при Палеологах.— ВВ, 1950, т. 3, с. 36; Сюзюмов М. Я. О характере и сущности византийской общины по Земледельческому закону.— ВВ, 1956, т. 10, с. 31—32; Фрейденберг М. М. Развитие феодальных отношений в византийской деревне в XI—XII вв.— Учен. зап. Веліколуц. пед. ин-та, 1956, с. 124, примеч. 4; Литаврин Г. Г. Болгария и Византия..., с. 117, 195. Липшиц Е. Э. Очерки истории византийского общества и культуры VIII—первой половины IX в. М.—Л., 1961, с. 70, 71, 73, 86, 120, 121, 241; Горянов Б. Т. Поздневизантийский феодализм. М., 1962, с. 220, 221; Цанкова-Петкова Г. Социальный состав населения болгарских земель в период византийского господства.— ВВ, 1963, т. 23, с. 4; Липшиц Е. Э. Эклога. Византийский законодательный свод VIII в. М., 1965, с. 33, 99, 100, 131, 175, 177; Литаврин Г. Г. Византийское общество и государство. М., 1977, с. 85.

Г. Б. Т. Горянов утверждал, что этот термин в XIV в. не обозначал какой-либо социальной категории населения, а сохранял свое первоначальное значение¹³. Афанасий I использует термин «апоры» вместе с прилагательным «несчастный»: «...я мечтал приготовить пищу для апоров и несчастных» (Аф., ер. 78.39—42). Положение апоров должно ужасно, поскольку они терпят лишения и голод, и патриарх должен заботиться об их пропитании. Вместе с птохами это самые низы городского общества.

Oi archontes.

А. Архонт, правитель.

Б. Аф., ер. 59.46; ер. 22.8, 9; ер. 17.63, 82; ер. 73.3.

В. Горянов Б. Т. Поздневизантийский феодализм, с. 27, 30, 33, 38—41, 52, 60, 63, 65, 83, 86, 90, 109—112, 124, 183, 253, 270, 349, 399, 400; Литаврин Г. Г. Византийское общество и государ-

ство, с. 24, 30, 34, 38, 77, 88, 92, 125, 144, 182, 273; Максимович Л. Византијска провинцијска управа..., с. 14, 26, 29, 31, 32, 35, 36, 58, 64, 91, 92, 102, 155.

Г. Совершенно очевидно, что под архонтами Афанасий I понимает правителей и государственных лиц — тех, кто должен принимать решения и непосредственно заведовать экономической жизнью Константинополя. Патриарх резко выступает против злоупотреблений архонтов и неоднократно отмечает, что те, кто занимает важные посты, не достойны их. «Архонты, любящие дары, тебе не повинуются» (Аф., ер. 17.63—65), — пишет он императору, отмечая продажность правителей. Сообщая о принявшей угрожающие размеры спекуляции хлебом на рынках столицы, он просит Андроника II: «Не доверяй заведования им (хлебом.— Н. Б.) архонтам, кроме тех, которых я называл» (Аф., ер. 73.2—4). Говоря о проблеме беженцев, он советует императору «переложить заботы об этом на архонтов, когда представится это нужным» (Аф., ер. 22.8—9). Афанасий I призывает Андроника II использовать на государственной службе лиц, которые занимались бы ею не ради «подарков и даяний, что и мудрые глаза ослепляют, но ради сострадания и истины божьей и справедливости» (Аф., ер. 73.5—8).

О despotes.

А. Хозяин, владелец, обладатель, властелин.

Б. Аф., ер. 78.44.

В. Guillard R. Recherches sur l'histoire administrative de l'empire byzantin. Le despote.— РЕВ, 1959, 17. Горянов Б. Т. Поздневизантийский феодализм, с. 50, 67, 90, 93, 102, 106, 173, 182, 209, 214, 282; Литаврин Г. Г. Внешнеполитическая борьба на Балканском полуострове и в Малой Азии. Латинская империя, Никея, Эпир и Болгария (1204—1261).— В кн.: История Византии, т. 3, с. 57, 62, 63, 64, 68; Максимович Л. Византијска провинцијска управа..., с. 16, 18, 98, 159; Медведев И. П. Мистера. Л., 1973, с. 34.

Г. Свой первоначальный смысл как титул императора Византии этот термин утратил еще в XII в.¹⁴ Б. Т. Горянов отмечает, что «деспот» — это высокая должность и звание, получаемое за особые заслуги¹⁵. Это звание носили близкие родственники императора, которые получали иногда в управление отдельные области. В изучаемых письмах термин употреблен Афанасием I один раз, причем в контексте, позволяющем дать ему самое широкое толкование. Патриарх просит у императора разрешения на заготовку дров. Он умоляет позволить «взять дров не сколько я хочу, но сколько деспотам покажется достаточным» (Аф., ер. 78.42—44). Речь идет, видимо, о правителях тех областей, откуда Афанасий I хотел получить дрова для костров.

О laos.

А. Люди, народ, племя.

Б. Аф., ер. 37.3; ер. 59.45; 17.21.

В. Dölger F. Aus den Schatzkammern des Heiligen Berges.

115 Urkunden und 50 Urkundensiegel aus 10 Jahrhunderten. München, 1948, S. 249. М е д в е д е в И. П. Мистра, с. 90.

Г. Ф. Дельгер считает, что термином «лаос» обозначалось свободное население империи¹⁶. Афанасий I использует его в гораздо более широком смысле, подразумевая все христианское население Византии. Ромеи навлекли на себя гнев божий, поскольку обращаются к нему не всем народом, но больше в одиночку (Аф., ер. 37.2—4). В другом месте он говорит о несчастьях христианского народа (Аф., ер. 73.8—11).

Laos tou Theou.

А. Божий народ.

Б. Аф., ер. 59.11—12; ер. 93.6.

Г. Под божьим народом патриарх понимает, несомненно, бедные слои общества. Корыстолюбцы, по его словам, уделяют божьему народу бедность от алчности и жестокости (Аф., ер. 93.4—7), а жаждущие несправедливости и грабежа желают в поедание хлеба «сожрать и божий народ» (Аф., ер. 59.9—12). В другом месте он отмечает, что ему зрима «жестокость богачей и то, что безбоязненно, словно хлеб, пожирают они бедных» (Аф., ер. 17.37—38). Божий народ, таким образом, объединяет в себе пенитов, птохов и апоров.

Oi penetes.

А. Бедный, неимущий.

Б. Аф., ер. 67.11; ер. 78.3, 21, 25, 35; ер. 17.38; ер. 72.2, 49.

В. Горянов Б. Т. Поздневизантийский феодализм, с. 221, 254, 269, 270; Сюзюмов М. Я. О понятии «трудящийся» в Византии.— ВВ, 1972, т. 33, с. 3—7; Сметанин В. А. О тенденциях идеологической и социальной динамики поздневизантийского общества в период перманентной войны.— АДСВ. Свердловск, 1975, вып. 11, с. 107, примеч. 36, 44.

Г. О. Тафрали и Б. Т. Горянов считали, что пениты — это население, не имевшее никакой собственности¹⁷. В. А. Сметанин отметил, что пенитов нельзя считать деклассированным элементом, так как они платили налоги¹⁸.

Когда Афанасий I говорит о пенитах, его слова приобретают трагический оттенок. Он пишет, что «пениты не только угнетаются другими, но и истреблялись и уничтожались голодом и холодом» (Аф., ер. 78.24—26). Богатые, по его словам, безбоязненно пожирают пенитов, словно хлеб (Аф., ер. 17.38). Неоднократно Афанасий I отмечает угнетение бедных (Аф., ер. 67.12), их стоны (Аф., ер. 72.49). Патриарх постоянно должен был заботиться о прокормлении пенитов. При изучении содержания таких терминов, как пениты, апоры, птохи, необходимо учесть некоторую риторичность слов патриарха, поскольку посредством описания несчастий бедняков он хотел показать степень растления, захватившего византийское общество. Афанасий I советовал императору вернуть божественное расположение через нужду бедных (Аф., ер. 78.1—3) и страстно желал загладить собственные прегрешения

путем заботы о них (Аф., ер. 78.20—24). Патриарха не интересует имущественный статус пенита, апора или птоха. Он использует эти термины как синонимы, поскольку этих людей объединяет страдание. Как истинный христианин, Афанасий I сочувствует и сострадает беднякам. В соответствии с христианской моралью он считал пенитов стоящими ближе к Христу, чем собственники. Совершенно очевидно также, что все три термина: пениты, апоры, птохи употребляются Афанасием I в первоначальном значении.

Тот факт, что Афанасий I не считает нужным выделять категории бедняков, доказывает, что в Константинополе произошло нивелирование населения на крайне низком уровне¹⁹.

Oi politai.

А. Граждане.

Б. Аф., ер. 72.47; ер. 93.22.

В. Tafrali O. Thessalonique au quatorszieme siecle. Paris, 1913, p. 18; Lemerle P. La notion de decadence a propos de L'Empire Byzantine.— In: Classicisme et declin culturelle dans l'Islam. Paris, 1957, p. 286.

Г. П. Лемерль отмечал, что полит — это любой член византийского общества²⁰. В. А. Сметанин считает политов власть имущими²¹. Афанасий I дважды упоминает политов: в первом случае речь идет о женщинах политов (Аф., ер. 93.22), во втором — о рядовых политах (Аф., ер. 72.47). В одном из писем, где патриарх перечислил разряды византийского общества, он поместил политов вслед за архиереями, членами синклита, священниками, монахами, воинами (Аф., ер. 112.57—59). Это указывает на то, что в понимании Афанасия I политы выделялись в особую категорию, которой было присуще внутреннее разделение на рядовых и занимавших особое положение политов. Из того же письма следует, что политы — весьма широкий разряд общества, включавший в себя богатых и бедных (Аф., ер. 112.60).

Oi ptochei.

А. Нищие.

Б. Аф., ер. 72.30, 37.

В. Ch. du Fr. Du Cange. Glossarium..., s. v.; Панченко Б. Л. Крестьянская собственность ..., с. 153; Tafrali O. Thessalonique..., p. 19, 31, 32; Solovjev A., Mosin V. Grske povelje..., s. 429; Острогорский Г. Византийские писцовые книги.— BS, 1948, v. 9, fasc. 2, p. 270; Ostrogorski G. Elevteri.— Zbornik filosofskoga fakulteta. Beograd, 1948, 1, s. 46; Dölger F. Die Frage des Grundeigentums in Byzanz.— Byzanz und die Europäische Staatenwelt. Ettal, 1953, S. 227; Ruillard G. La vie rural dans l'Empire Byzantin. Paris, 1953, p. 168; Сюзюмов М. Я. Экономика пригородов византийских крупных городов.— ВВ, 1956, т. 11, с. 78; Его же. О наемном труде в Византии.— Учен. зап. Урал. ун-та, 1958, вып. 25, с. 170; Горянов Б. Т. Поздневизантийский феодализм, с. 202, 254, 269, 270; Цанкова-Петкова Г. Социальный состав ..., с. 14.

Г. Группой исследователей (О. Тафрали, А. В. Соловьев, В. А. Мошин, Г. А. Острогорский, Д. Ангелов, Ж. Руяр, М. Я. Сюзюмов) птохи понимаются как деклассированные элементы, свободные от уплаты податей, не имевшие никакой земельной собственности и свободно мигрировавшие. Б. Т. Горянов считает их зависимыми крестьянами, причем более точно эту категорию не определяет²².

Как уже было показано, птохи не выделяются из числа пенитов, а этот термин у Афанасия I имеет несколько иной оттенок. Так, например, патриарх называет бедствующих и птохов в числе своих братьев (Аф., ер. 72.30). Из свойственного Афанасию I риторического самоуничижения можно предположить, что птохи в его восприятии имели сильный оттенок нищенства.

* * *

Итак, социальная терминология патриарха Афанасия I, несомненно, эмоционально окрашена, она носит многозначный, расплывчатый характер. Нет возможности говорить об устоявшемся употреблении того или иного термина; поскольку многие из них сохраняют свое первоначальное исходное значение, каждый раз необходимо тщательное изучение контекста.

На терминологию патриарха наложило отпечаток характерное для мировосприятия Афанасия I двучленное деление общества на богатых и бедных (Аф., ер. 112.59—60), правящих и управляемых (Аф., ер. 70.6—10). Столь резкое противопоставление этих разрядов затрудняет выделение особых категорий внутри них.

Социальная терминология использовалась Афанасием I для характеристики жизни византийского города и отразила изменения, происшедшие в его структуре, например нивелирование населения на низком уровне, когда «бедные» (по данным переписки) превратились в однородную массу.

Под «бедными» в целом следует понимать совокупность деклассированного элемента с разорившейся частью торгово-ремесленных слоев Константинополя, положение которых было наиболее бедственным во время патриарха Афанасия I. Несомненно, что патриарх не пытался поднять бедность в ранг социальной проблемы. Он добивался своей деятельностью лишь смягчения страданий бедняков.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Более подробно об Афанасии I см.: Guillard R. La correspondance inedite d'Athanase, patriarche de Constantinople (1289—1293, 1304—1310).— *Melanges Charles Diehl*. P., 1930, v. 1 (Histoire), p. 121—140; Banescu N. Le patriarche Athanase I et Andronic II Paleologue. Etat religieux, politique et sociale de l'Empire.— *Academie Roumaine. Bulletin de la Section historique*, 1942, 23, p. 28—56; Matschke K. P. Politik und Kirche im Spätbyzantinischen Reich.

Athanasios I, Patriarche von Konstantinopel 1289—1293, 1303—1309.— WZKMU, 1966, S. 479—486.

² Сергий. Полный месяцеслов Востока. М., 1876, т. 2, с. 9.

³ Сметанин В. А. Об объеме эпистолярного наследия поздневизантийских авторов.— АДСВ. Свердловск, 1973, вып. 10, с. 303.

⁴ 115 писем. The Correspondance of Athanasius I, patriarch of Constantinople. An edition, translation, and commentary by A.—M. Talbot. Washington, 1975 (далее — Аф.).

⁵ Laiou A. The provisioning of Constantinople during the winter of 1306 to 1307.— Byzantion, 1967, 37, p. 108—109; Ее же. Constantinople and the Latins. The Foreign polis of Andronicus II (1282—1328). Cambridge (mass), 1972, p. 334—340.

⁶ Laiou A. Constantinople..., p. 333.

⁷ Ibid.

⁸ The Correspondance of Athanasius I..., p. 339.

⁹ Ibid.

¹⁰ Laiou A. Constantinople..., p. 333.

¹¹ The Correspondance of Athanasius I..., p. 329, 322.

¹² Bios kai politeia tou en agios patros emon Athanasiou archiepiscopu Konstantinoupoleos.— В кн.: Пападопуло — Керамевс А. И. Жития двух все-ленских патриархов XIV в.— св. Афанасия I и Исидора I. Спб., 1905, с. 44.6.

¹³ Горянов Б. Т. Поздневизантийский феодализм, с. 220, 221.

¹⁴ Советы и рассказы Кекавмена. Пер. и коммент. Г. Г. Литаврина. М., 1972, с. 510.

¹⁵ Горянов Б. Т. Поздневизантийский феодализм, с. 495.

¹⁶ Dölger F. Aus den Schatzkammern des Heiligen Berges..., S. 249.

¹⁷ Tafrali O. Thessalonique..., p. 31.

¹⁸ Сметанин В. А. О тенденциях идеологической и социальной динамики поздневизантийского общества в период перманентной войны.— АДСВ. Свердловск, 1973, вып. 11, с. 107, примеч. 36.

¹⁹ Сюзюмов М. Я. О понятии «трудящийся»..., с. 6.

²⁰ Lemerle P. La notion de decadence..., p. 268.

²¹ Сметанин В. А. О тенденциях..., с. 107, примеч. 44.

²² Горянов Б. Т. Поздневизантийский феодализм, с. 202.